

Линь Лян молча дождался, пока он закончит, и лишь произнес:

— Прошу прощения.

Он протянул руку, чтобы вернуть розу Третьему принцу, но тот не взял цветок. Пошатнувшись, принц отступил на два шага назад, выглядя так, будто получил удар в лицо. Окружающие с удивлением и любопытством наблюдали за этой сценой. Третий принц врезался спиной в человека, стоявшего позади, споткнулся, а затем вдруг закрыл лицо руками, растолкал толпу и бросился прочь, издавая странные всхлипывания.

— И-и-и... — с этим нелепым плачем фигура Третьего принца скрылась за воротами школы.

Линь Лян замер.

Неужели я... сказал что-то слишком резкое?

Любопытный студент с ухмылкой спросил:

— Профессор Линь, у вас правда появился партнер?

Линь Лян кивнул и обратился к толпе:

— Расходитесь, занимайтесь своими делами.

Люди начали медленно расходиться, и тут из-за их спин показался Хо Хэн. Он был высоким, с внушительной осанкой, и даже просто стоя в толпе, излучал властность, присущую прирожденному лидеру.

Студенты сразу обратили на него внимание. Кто-то толкнул соседа в бок:

— Гляди, гляди! Какой статный Альфа!

— Офигеть! С какого он факультета? Почему я раньше не видел такого красавчика в нашей школе?

— Скорее, иди попроси контакты!

Не успели они договориться, кто пойдет знакомиться, как Хо Хэн на глазах у всех подошел к Линь Ляну. Совершенно естественно он забрал у него портфель, но, заметив в руках Линь Ляна алую розу, на мгновение помрачнел.

Линь Лян теперь не знал, куда деть цветок: и держать неудобно, и выбросить жалко. Взгляд Хо Хэна был настолько тяжелым, что ему стало не по себе. Смутившись, он спрятал розу за спину:

— Ты почему зашел?

Хо Хэн ответил глухим голосом:

— Я подумал, что кто-то к тебе пристает, решил проверить. — Он бросил холодный взгляд в сторону ворот школы. — Похоже, так оно и есть.

— Ладно-ладно, — Линь Лян поспешил успокоить его, боясь, что тот снова выйдет из себя. — В таком возрасте студенты часто бывают ветреными. Дети, что с них взять — у них семь пятниц на неделе. Не бери в голову.

Хо Хэн отозвался:

— Я в детстве таким не был.

— Хорошо-хорошо, не был. — Линь Лян, пытаясь задобрить его, потянул за собой к выходу, но острый слух уловил шепот окружающих:

— Неужели это парень профессора Линя? Боже, какой он красавец...

— А я слышала, что парень профессора — какой-то альфонс, работает фрилансером, зарплата даже до налогового минимума не дотягивает...

— Да ну? От кого слышала?

— От нашего куратора... она на днях с кем-то обсуждала...

Линь Лян ускорил шаг.

Вернувшись домой и закрыв дверь, Хо Хэн поставил сумку и с нескрываемым подозрением уставился на розу в руке Линь Ляна:

— Всю дорогу тащил, не устал?

Линь Лян учуял, как в комнате разливается запах уксуса. Но что поделать? Если бы он позволил Хо Хэну нести цветок, тот бы наверняка выбросил его по дороге, и до дома он бы в целости не доехал. А поскольку роза была обработана по спецтехнологии и стоила явно недешево, нужно было при случае вернуть её владельцу.

— Устал, устал, — Линь Лян поспешно положил цветок на тумбочку и, потянув Хо Хэна вглубь квартиры, достал из кармана небольшой диск для измерения интенсивности феромонов. — Иди сюда, дай кое-что проверю.

Хо Хэн подошел:

— Что это?

— Хм... — Линь Лян в недоумении уставился на прибор. Раньше стрелка на нем могла

двигаться, а сейчас будто заклинила — как ни тряси, она замерла в самом крайнем правом положении, словно сломалась.

Он не поверил своим глазам, потряс прибор еще пару раз.

Что ж, похоже, действительно сломался.

Хо Хэн зашел со спины, и его твердые грудные мышцы коснулись плеча Линь Ляна:

— Это градусник?

— Нет, измеритель феромонов.

— Зачем его измерять? — спросил Хо Хэн и, наклонившись, принялся к воротнику Линь Ляна, нахмурившись.

Линь Лян обернулся и увидел, что тот о чем-то напряженно размышляет.

— Что такое?

Хо Хэн снова потянул носом воздух:

— Кажется, я чувствую какой-то аромат... — Он пристально уставился на бледную шею Линь Ляна. — Очень слабый... но такой приятный...

— Может, кто-то из студентов надушился, и запах перешел на меня, — равнодушно ответил Линь Лян.

Но Хо Хэн продолжал хмуриться:

— Нет, это запах феромонов. Очень приятный... очень сладкий. — Он схватил руку Линь Ляна и понюхал её. — На руках запаха нет... Неужели...

— О чем ты думаешь? Я же не могу выделять феромоны. У нас в кабинете есть преподаватель-Омега, мы сегодня вместе упражнения делали, наверное, случайно задел.

Хо Хэн тут же отпустил руку Линь Ляна с выражением явного отвращения:

— Гадость, аж голова разболелась. Иди помойся.

Линь Лян понюхал свою одежду: Ничем не пахнет... Эй, не толкай меня...

Хо Хэн втолкнул его в ванную и сунул в руки чистый банный халат:

— Быстро мойся, потом будем ужинать.

— Понял, понял, — пробормотал озадаченный Линь Лян.

Через полчаса Линь Лян вышел из ванной. Хо Хэн уже накрыл на стол. Линь Лян, вытирая полувлажные волосы, подошел к нему, и его длинные, фарфорово-белые ноги, мелькавшие под халатом, то и дело попадались Хо Хэну на глаза.

— Ну что, понюхай, остался запах? — Линь Лян протянул руку, обнажив из-под широкого рукава белоснежное запястье.

Палочки в руках Хо Хэна с глухим стуком упали на пол и закатились под стол. Он в смятении бросился их доставать, а потом поспешно направился на кухню:

— Пойду заменю... И надень что-нибудь приличное.

— А? — После ужина они сидели на диване, смотря вечерние новости. Хо Хэн, словно какой-то извращенец, то и дело принюхивался к его плечу. Линь Лян не выдержал: — Ты что, собака?

— Э-э... — Хо Хэн потер нос. — Ты использовал новый гель для душа?

Линь Лян взглянул на него:

— Старый закончился, я выбросил флакон.

Хо Хэн слегка приподнял бровь, в его глазах мелькнуло торжество, он придвинулся к Линь Ляну и снова глубоко вдохнул.

Нос был полон аромата клубники со сливками, и настроение Хо Хэна стало просто великолепным.

Пока они смотрели новости, Линь Лян что-то вспомнил и убавил звук:

— Точно, мы сегодня утром не договорили. Ты же с факультета одиночных боевых операций, почему не пошел в армию после выпуска?

Хо Хэн ответил спокойно:

— У каждого свои стремления. Моя мечта — быть обычным человеком со стабильной зарплатой.

— Тогда... — Линь Лян в замешательстве посмотрел на него, думая: «А зачем тогда ты поступал на боевой факультет?»

Хо Хэн, словно прочитав его мысли, произнес:

— Человек не всегда волен распоряжаться своей судьбой.

— Э-э... — Его выражение лица было таким серьезным и глубоким, что Линь Лян открыл было рот, но тут же захлопнул его, испугавшись этой серьезности. Помолчав, он выключил проектор и встал: — Пойдем спать.

На следующее утро Хо Хэн по привычке вызвался проводить Линь Ляна до школы. Линь Ляна забавляла такая излишняя опека, и он еще несколько раз заверил Хо Хэна, что с ним все в порядке. Но Хо Хэн смотрел на него так, будто перед ним хрупкая ваза:

— В учебнике по физиологии сказано: у Омег, которые впервые получили временную метку, до и после её завершения часто наблюдается эмоциональная нестабильность, упадок сил, жар. Нужно больше отдыхать и окружить их заботой... — он сделал паузу и добавил: — И лучше не ходить на работу.

Линь Лян: «...» В учебнике точно не было ничего про работу.

Будучи вампиром, Линь Лян по своей природе был куда выносливее обычного Омеги. Хотя он не проходил официальных тестов на физическую силу, он полагал, что его уровень как минимум А или выше. Более того, он обладал взрывной силой, почти выходящей за рамки научных законов, и хотя обычно не показывал этого, если бы они с Хо Хэном решили помериться силой, Хо Хэн точно бы проиграл.

— Ладно, пойду так пойду. — Линь Лян переобулся и заметил на тумбочке у двери ту самую розу, которую оставил там вчера.

Роза всё еще выглядела свежей, но лицо Хо Хэна в одно мгновение почернело. Линь Лян поспешно спрятал цветок в сумку:

— Коллеги говорили, что тот студент уже несколько дней ходит к нам на лекции вольным слушателем. Если встречу его сегодня, сразу отдам вещь обратно.

Хо Хэн фыркнул:

— Надеюсь, ты его не встретишь.

Линь Лян миролюбиво ответил:

— Ладно, пошли.

Сегодня Третий принц в школу не пришел, и Линь Лян смог провести день в спокойствии. Однако роза в сумке жгла его, как раскаленный уголь, и в конце концов он решил оставить её в ящике рабочего стола.

Но, как назло, вечером, когда он собирался уходить, Третий принц снова объявился. Едва Линь

Лян вышел из учебного корпуса, как тот преградил ему путь. Студенты уже разошлись ужинать, у входа было малоллюдно. Линь Лян сказал:

— Как раз вовремя. Идем со мной в кабинет, заberi свой цветок.

Третий принц загородил ему дорогу:

— Профессор Линь! Я же подарил его вам! А если подарил, значит, он ваш!

Линь Лян ответил:

— Но я не могу принять этот знак внимания.

Лицо Третьего принца застыло:

— Потому что у вас уже есть парень?

Линь Лян кивнул.

— Как долго вы вместе? — внезапно спросил Третий принц.

Линь Лян не хотел обсуждать свою личную жизнь с посторонними, но принц был так настойчив, что пришлось ответить:

— Год.

К удивлению Линь Ляна, парень вскинул голову и с пренебрежением фыркнул:

— Пф, всего год. А я видел, как вы читаете лекции, еще два года назад, сидя в зале!

— А? — Линь Лян подумал: «Какая связь?»

— Вы меня помните? В ноябре позапрошлого года, когда вы выступали на планете A-S68, я сидел в первом ряду, шестым слева. Там выступали восемь профессоров по очереди, я чуть не заснул, но когда вы начали говорить и улыбнулись мне... В тот момент, когда я открыл глаза, мне показалось, будто я увидел луч света, пронзивший тьму. Он коснулся самого дна моей души и разогнал всю печаль.

— Вы — единственный свет в моей жизни! — в порыве восторга Третий принц даже затряс своей высокой прической.

— А?? — Линь Лян, конечно, не помнил, что делал на лекции двухлетней давности, не говоря уже о том, что он всегда улыбался каждому студенту, который зевал на его занятиях. Поразмыслив, он решил, что отношение Третьего принца к нему не так просто. Это похоже на

ребенка, который долго терпел обиды и теперь ухватился за соломинку в лице профессора. А проблемы с психикой у детей часто бывают вызваны семейной обстановкой. Поэтому он спросил:

— Семья хорошо к тебе относится?

Третий принц ответил:

— Конечно хорошо. Родители мной не занимаются, зато дядя очень строгий... Ой, мой дядя — это тот самый «Бог войны Альянса», о котором вы говорили... Нет... как я могу хвалить другого мужчину перед вами... — пробормотал он и вдруг смущенно потупился: — Профессор Линь, мы уже дошли до того уровня, когда обсуждаем семьи друг друга?

Линь Лян молча развернулся и пошел прочь.

— Эй, эй, профессор Линь, не уходите! — Третий принц, совершенно лишенный такта, бросился следом. — Я еще не закончил!

Линь Лян, зажатый у лестницы, хотел было вспылить, но побоялся — если он не рассчитает силы, то даже такой крепкий мужчина, как Хо Хэн, может пошатнуться, что уж говорить об этом щуплом Третьем принце. Он остановился и холодно произнес:

— Три минуты.

Третий принц:

— Одной! Одной минуты хватит!

Линь Лян только хотел кивнуть, как увидел, что Третий принц поправил свою вызывающую прическу, выпрямил воротник и уверенно улыбнулся, сверкнув ровными белыми зубами:

— В любви ведь нет понятия «кто первый пришел, тот и прав», верно? Выбирая пару, нужно выбирать лучшее. Профессор Линь, тот ваш парень — он такой же высокий, мощный и красивый, как я?

<http://bllate.org/book/18947/1857228>